

«УТВЕРЖДАЮ»

И.о. проректора по научно-богословской работе РО – ДООВО «Сретенская Духовная Академия Русской Православной Церкви»

доктор филологических наук,
профессор

В. М. Кириллин

«26» октября 2023 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования

«Сретенская Духовная Академия Русской Православной Церкви»,

на диссертацию диакона Андрея Сергеевича Викулова

«Скорби и гонения как путь ученика Христова

в свете богословия Евангелия от Иоанна»,

представленную на соискание ученой степени кандидата богословия

в кандидатском диссертационном совете

Московской Духовной Академии

Диссертация диакона Андрея Сергеевича Викулова представляет собой самостоятельное исследование, посвященное всестороннему анализу концепции следования за Христом Его учеников и сопутствующих этому следованию страданий и скорбей, представленных в Евангелии от Иоанна. И тема, и содержание диссертации в полной мере соответствуют заявленной научной специальности «Экзегетика и герменевтика Священного Писания».

Избранная соискателем тема диссертационного исследования обладает несомненной **актуальностью**. В разные эпохи научное сообщество предлагало разные трактовки сущности христианства. Для эпохи Нового времени свойственно было понимание христианства преимущественно как особого учения. Акцент в ту эпоху делался на нравственном учении Евангелия. Это было связано с имевшим место в научной мысли XVIII–XIX вв. привилегированным положением философии, в частности особым вниманием пользовался философский дискурс этики, моральной философии. Таким образом, христианское ученичество понималось в ту эпоху как восприятие христианами нравственного учения Христа. С критикой такого понимания в начале XX в. выступал выдающийся православный богослов, священномученик Иларион,

архиепископ Верейский, который в вопросе о сущности христианства акцентировал внимание не на учении, а на Самом Христе, на Церкви Христовой, что является для христианина первостепенно важным.

Таким образом, вполне объяснимо, почему в наши дни внимание богословов сосредоточено на том, как христианство обозначено на страницах Нового Завета, как о сущности христианства говорится на языке библейской эпохи, без позднейших интерпретаций, характерных для новоевропейской эпохи, например. Православное богословие к этому вполне ожидаемому подходу библейского богословия по теме ученичества прилагает дополнительный экзегетический ресурс – от святых отцов Церкви, которые воспринимаются как достойные преемники апостолов. Так в православном богословии особое место занимает экзегеза Священного Писания Нового Завета – свидетельство раннехристианской письменности о пути следования за Христом. Причем следование за Христом традиционно понимается как сопряженный со страданиями крестный путь христианина, который приводит его в Царство Христово. Отсюда представляется вполне оправданным включение в формулировку диссертационной темы понятий о гонениях и скорбях в христианской жизни, в жизни учеников Христа – последователей Христа.

Новизна исследования связана с тем, что тематика следования за Христом в Евангелии от Иоанна не получила пока должного всестороннего освещения в исследованиях по Библиистике последнего столетия. Отсюда в рамках кандидатской диссертации открывается возможность предпринять исследование с перспективой получить достаточно значимые результаты для современной богословской науки. Результаты диссертационного исследования диакона Андрея Сергеевича Викулова получены из анализа евангельских нарративов, причем богословско-филологический анализ в данном случае сосредоточен на глаголе «следовать» (ἀκολουθεῖω), к указанной глагольной форме добавляются вопросительные местоимения «откуда/где/куда» (ἔπου/που/πότεν), а также добавляются конкретизирующие мотивы света, тьмы, знания/незнания (с. 134).

Это означает, что в ходе данного диссертационного исследования постепенно складывается цельный и одновременно детализированный образ Христова служения как по пути христианского крестоношения. Содержание обсуждаемого исследования диакона Андрея Викулова в целом производит благоприятное впечатление, имеющийся текст исследования позволяет констатировать, что автор методично анализирует и аргументированно раскрывает заявленную им библейско-богословскую тему.

Значимость для науки и практики полученных в ходе диссертации результатов можно обозначить следующим образом: для новозаветной экзегетики предлагается не только разработка концепции ученичества как следования за Христом путем страданий, но и сама методология анализа греческого текста Евангелия от Иоанна, которая совмещает в себе современные иностранные формы исследования с православным содержанием, основанном на святоотеческой литературе.

В практическом отношении представленная диссертация может быть полезной при подготовке занятий по библейской экзегетике, в православных образовательно-просветительских программах разного уровня (академические лекции, пастырские беседы). Толкование Евангелия как особого пути за Христом дает христианам вдохновляющий, динамический образ Нового Завета, помогает понимать его в духе анаagogической, тропологической экзегезы, которую мы находим в сочинениях святителя Иоанна Златоуста и других представителей патристической традиции.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и заключений диссертации. В каждой главе диссертации диаконом Андреем Викуловым уделяется нарочитое внимание текстуальному анализу Библии, интерпретации текста и

следующим из этого отдельно формулируемым выводам, что в данном случае особенно важно, поскольку изобилующее конкретными деталями исследование нуждается в постоянном резюмировании приводимых рассуждений, в подведении промежуточных итогов исследования, в выработке эксплицитных обобщений на всех этапах работы.

Опираясь на широкий спектр исследовательских работ последних десятилетий, диссертант критически прорабатывает, взвешенно рассуждает о тех научных положениях, которые высказывались представителями западно-христианской теологии. В современных богословских исследованиях термин ἀκολουθέω считается преимущественно синоптическим, свойственным первым трем Евангелиям Нового Завета. Диакон Андрей Викулов в своей диссертации показывает, что данный термин играет ключевую роль в понятии об ученичестве, которые мы обнаруживаем в Евангелии от Иоанна.

Отметим, что диссертация отслеживает данный греческий термин не только в Новом Завете, но и в Септуагинте, а также анализирует коррелирующие понятия в древнееврейском тексте Ветхого Завета («путь праведных» из Пс 1, ׀קִיָּם ׀רָדָּ). Особо оговорим, что в диссертации обсуждаются современные теории общины апостола Иоанна Богослова, что позволяет дополнительно выявить и использовать необходимый для исследования исторический контекст, относящийся не только ко времени Евангельских событий, но и ко времени написания четвертого Евангелия.

В результате диссертационной работы концепция следования христианина (ученика) за Христом (Учителем) предстает на трех уровнях. Во-первых, обозначена Евангельская весть, откуда пришел Христос, где Он находится (согласно свидетельству апостола Иоанна) и куда Он идет, так чтобы ученик мог пребывать с Учителем и тем самым обретать особое благодатное единство с Сыном Божиим и Отцом Небесным в Духе Святом. Во-вторых, Путь Христа к Отцу связан с крестными страданиями, и это объясняет почему ученики Христовы также сталкиваются с жестокими гонениями на духовном пути. Если «мир сей» вводит ученика в мир страданий, то путь к бытию «не от мира сего» выводит к вечной славе. В-третьих, постепенно все яснее обозначается цель – прийти к Отцу, войти в славу Христову, начиная от призвания Иисусом первых учеников (Ин 1:35–51), затем посредством уподобления Доброму Пастырю (Ин 10) увидеть цель ученичества, обозначенную в первосвященнической молитве как единство с Отцом и Сыном (Ин 17:21). Данная трехуровневая структура, проанализированная диаконом Андреем Викуловым определенно относится к числу достоинств его диссертационного исследования.

Замечания. Основным источником греческого текста Нового Завета является 28-е издание Nestle-Aland. Данное синтетическое издание не воспроизводит какую-то одну древнюю рукопись, но является искусственной попыткой ученых нового времени реконструировать текст Священного Писания каким он мог быть в первые века новой эры. Отцы Церкви не могли ссылаться на текст, идентичный данному изданию. Это значит, что проводимые в диссертации параллели в терминологии между NA28th и экзегетами Древней Церкви чреваты некоторыми натяжками. Возможно, следовало бы представить разночтения в рукописях (или их отсутствие), чтобы показать устойчивое нахождение исследуемых ключевых слов в рукописной традиции Св. Писания.

Объем **первой главы** диссертационного исследования (историографической главы) составляет 30 страниц, было бы целесообразно структурировать данную главу, обозначив ее разделы, соответствующие российской и иностранной Библиистике. Иностранные исследования XX века представлены подробно, но отсутствует историография вопроса в отношении отечественной библейской науки. Без обзора дореволюционной экзегезы с характерным для русской школы методом создается впечатление, что отечественной Библиистике вплоть до появления переводов

иностранных изданий в XX-XXI в. не существовало. Такой подход к историографии создает иллюзорную симпатию к западной науке, в то время как сам автор диссертации отмечает, что иностранные исследователи не учитывают «святоотеческое богословие о воплощении Бога и обожении человеческой природы» (с. 31).

Об опасностях отхода от церковного подхода к тексту Священного Писания столетие тому назад писали М. Д. Муретов и священномученик Иларион (Троицкий). Безусловно, на границе XIX–XX века у соотечественников не было инструментария, который появился в середине XX века в связи с открытием Кумрана и развитием текстологии Библии. Но мы не можем не симпатизировать своим предшественникам, которые занимаясь наукой вели глубоко церковный образ жизни (в пример можно поставить профессора МДА Корсунского). Для нас российские профессора и духовные наставники должны быть примером благочестия, вдохновляющими на создание соответствующего фильтра при анализе иностранной литературы, чтобы тонко отделять пригодное православному экклезиологическому сознанию от непригодного.

Впрочем, в самом диссертационном исследовании автор ссылается на ряд церковных писателей (не отделяя гомилии от академических исследований): свт. Игнатий (Брянчанинов) (с. 69), свт. Феофан Затворник (77), св. прав. Иоанн Кронштадский (с. 69), епископ Михаил (Лузин) (с. 75), Г. К. Властов (109), сщмч. Григорий (Лебедев) (с. 76), прп. Иустин (Попович) (с. 73), свт. Николай Сербский (79), епископ Кассиан (Безобразов) (с. 80), прот. Александр Мень (83), архим. Ианнуарий (Ивлиев) (с. 72), иером. Николай (Сахаров) (77), Андросова В.А. (81), митр. Иларион (Алфеев) (с. 97). Почему же он обходит стороной описание отечественных трудов по Библиистике в первой главе, остается загадкой. Может быть потому, что считает, что они и так довольно известны в России.

Во второй главе заявлен анализ употребления термина «следовать» (ἀκολουθεῖν) в близком и широком контекстах: 1) в греко-римской и иудейской литературе, 2) в книгах Нового Завета, за исключением Евангелия от Иоанна (фактически анализируются только синоптические Евангелия и Апокалипсис).

Параграфы 1.1 и 1.2 явно не доработаны и содержат как методологические, так и фактические ошибки.

В п. 1.1. автор исследования, в частности, заявляет, что «глагол ἀκολουθεῖν встречается в светской греческой литературе» (с. 49). Термин «светский» применительно к античной литературе следует считать анахронизмом (см. 85). Стремясь показать «смысловое поле термина ἀκολουθεῖν в греко-римской литературе» диакон Андрей Викулов прибегает к словарям новозаветной и раннехристианской литературы (Barclay W., BDAG, (NID-NTT). Разумней было бы начинать со словарей древнегреческого языка, как LSJ (Liddell H.G. et al. A Greek-English lexicon. Oxford: Clarendon Press, 1996), Ф. Монтанари (Montanari F. The Brill Dictionary of Ancient Greek. Edited by M. Goh and C. Schroeder. Leiden; Boston: Brill, 2015) или, по крайней мере, со словарей Септуагинты (Muraoka T. A Syntax of Septuagint Greek. - Leuven; Paris; Bristol, CT: Peeters, 2016), которые описывают этимологию и семантику греческих слов до появления их в новозаветных контекстах. Источники древнегреческой литературы сопровождаются у автора диссертации русскоязычными или англоязычными переводами. Латинские эквиваленты соответствующие греческому ἀκολουθεῖν не приводятся. Все рассуждения укладываются в три страницы (с. 50-52). Все это дает повод усомниться в должной глубине проработки темы, чтобы сделать выводы в отношении использования слова ἀκολουθεῖν в греко-римской литературе.

В п. 1.2. заявляется намерение разобраться со смысловым полем термина ἀκολουθεῖν в иудейской литературе. При этом перечень и характеристика источников иудейской литературы, которая привлекается к исследованию, не приводится. Автор

диссертации, в частности, заявляет, что уделит «небольшое внимание раввинистическому пониманию идеи следования за Богом» (с. 52), но никакого списка источников по раввинистическому иудаизму не приводит. Никакой статистики употребления ἀκολουθέω в Септуагинте также нет.

Анализ употребления יָרַח לָלֶךְ в масоретском тексте базируется на единственном словаре TDNT Киттеля, в то время как базовым словарем следовало бы признать HALOT и не ограничиться им. Автор диссертации приводит множество ссылок на контексты еврейской Библии, в которых в том или ином значении встречается выражение יָרַח לָלֶךְ (Втор. 4:3, 5:33, 10:12, 13:4, 6:14, 26:17, 28:9; Исх. 13:21–22; Нав. 22:5; Суд. 2:12; 3 Цар. 8:58; 3 Цар. 21:26; Ис. 2:3; Иер. 2:2, 11:10; Ос. 1:2; 2:7, 13; Мих. 4:2). Однако, сам же компрометирует себя, когда в подтверждение своей гипотезы цитирует фразу וַיִּלְלֵךְ בְּדַרְכֵי יְיָ «и что ты будешь ходить путями Его» (καὶ πορεύεσθαι ἐν ταῖς ὁδοῖς αὐτοῦ, см. Втор. 26:17), в которой нет ни еврейского выражение יָרַח לָלֶךְ (MT), ни греческого слова ἀκολουθέω (LXX). Слово ἀκολουθέω всего четыре раза служит в Септуагинте эквивалентом для לָלֶךְ «ходить» (Числ 22:20; 1 Цар 25:42; 3 Цар 19:20; Ис 45:14), в то время как ему могут подбираться и иные эквиваленты: קָבַץ «цепляться, прилипнуть» (Руфь 1:14) и הָנַח «повернуться» (Иез 29:16). В постраничной сноске 485 на с. 146 указывается, что «в Ветхом Завете рука (יָד) является символом власти», однако не приводится название лексикона Ветхого Завета, ни статистики греческих эквивалентов для еврейского термина יָד в тексте Септуагинты. Автор исследования смотрит на еврейскую Библию через призму употребления χεῖρ в Новом Завете (как это описывается в словарях NID NTT и TDNT), не вдаваясь даже в статистику употребления יָד в масоретском тексте.

Идея следования за Богом в раввинистической литературе (п. 1.2.2) разбирается в диссертации на одной странице (с. 54). Автор позволяет себе такие пассажи, как «идея следования за Богом редко встречается в раввинистической литературе», не указывая при этом ни перечень проанализированных им источников талмудического иудаизма, ни их характеристику. Раввинистическая литература не однородная. Она представлена Мишной, Иерусалимской и Вавилонской галахой с аггадой, мидрашами и таргумами. Издание Вавилонского Талмуда Soncino (1935–1948) и Midrash Rabbah (1939), на которые указываются ссылки, следует считать далеко не последними (есть и более свежие переводы, например, Neusner J. *The Babylonian Talmud: A Translation and Commentary*. Peabody, MA: Hendrickson Publishers, 2011). Поскольку ссылки в постраничных сносках диссертации приводятся на английские переводы трактатов Талмуда и Мидраша Рабба, а не издания на иврите, можно усомниться в том, что автор обращался к первоисточникам (ср. транслитерацию слов birkat ha-minim «проклятие еретиков» вместо выражения на иврите на с. 103). Вряд ли двойной перевод (иврит - английский - русский) позволяет нам удостовериться в отсутствии мысли о «следовании за Богом» в раввинистических источниках. На стр. 61 в постраничной сноске 230 указывается, что «термины, используемые для обозначения следования за Христом (ἀκολουθέω, δεῦτε ὁπίσω, ὁπίσω ἔλθεῖν), совпадают с теми, которые использовались в раввинистической традиции для обозначения ученичества». Но разве можно парировать греческими терминами для характеристики раввинистической традиции в то время, как все источники раввинистической традиции написаны на иврите или арамейском? Следовательно, вывод автора диссертации, что «концепция следования за Богом для ранней раввинистической литературы редуцируется в простое подражание» (с. 54) следует признать не обоснованным. А заявленное во Введении утверждение «во второй главе всесторонне исследуется термин ἀκολουθέω, определяется его значение в греко-римском и иудейском контексте (в LXX и раввинистической литературе)» (с. 16) – вводящим читателя диссертации в заблуждение.

В параграфе 1.2.3 диакон А. Викулов намеревается описать употребление термина ἀκολουθέω в Септуагинте. Однако при этом игнорирует тот факт, что книги Ветхого

Завета переводились разными людьми в разное время, слово ἀκολουθέω не является самостоятельной богословской категорией, а служит эквивалентом для разных еврейских слов (הלל, קבץ и קנע). Отсутствует описание переводческого метода Септуагинты, а именно техники перевода еврейской Библии, которая в разных книгах демонстрирует то семитизмы (гебраизмы, арамеизмы), то вольный перевод с иврита. В понятие Ветхий Завет автор включает и четыре Маккавейские книги, некоторые из которых были изначально написаны на греческом языке, что означает, что их авторы опирались не на словарь еврейской Библии, а на лексикон греческой литературы своей эпохи. Объединение разных по происхождению источников под общим выводом, что «в Ветхом Завете концепция ученичества как следования за Богом не приобрела значения пути...» (с. 58) следует признать не совсем корректным. Автору исследования для начала следовало бы четко обозначить границы исследования: он следует библейскому Палестинскому канону или Александрийскому? В таком случае Септуагинта должна рассматриваться или как перевод еврейской Библии с присущей переводу техникой или как памятник греческой литературы, которая предполагает наличие у ἀκολουθέω смыслов, выходящих за границы семантики еврейских слов-эквивалентов.

Пассажи типа «в еврейской Библии и Септуагинте появляется идея следования за Богом (Втор. 13:4), хождения Его путями (Втор. 5:33; 10:12; 28:9; Нав. 22:5; 3 Цар. 8:58; Ис. 2:3; Мих. 4:2) и, как противоположность, — следования языческим богам (Ос. 2:5; Иудиф. 5:7; ср. Втор. 4:3; 3 Цар. 21:26; Иер. 11:10; 2 Пет. 2:2, 15)» (с. 85) выглядят как подгонка по заранее задуманные выводы. Можно проследить как какая-то идея «появилась» на границе перевода еврейской Библии на греческий язык, но гораздо труднее выяснить как идеи появлялись в самой еврейской Библии на этапе ее создания. Ставя знак равенства между еврейской Библией «и» Септуагинтой автор исследования приводит ссылки на канонические и апокрифические библейские книги (Иудиф. 5:7), предлагая сравнить ветхозаветное благовестие с новозаветным (см. ссылку на 2 Пет. 2:2, 15). Сам ход исследования свидетельствует, что диссертант разобрался в том, как «в Новом Завете развивается и закрепляется концепция следования за Христом как выражение ученичества» (с. 85). Однако, можно поставить под сомнение утверждение, что «богословские акценты глагола ἀκολουθέω постепенно дополнялись» (с. 85) на границе перехода от Ветхого Завета к Новому. В диссертации обозначен синхронический, основанный на тексте Нового Завета, метод исследования источников, а не диахронический, позволяющий отследить во времени траекторию развития «дополнений» заявленных «богословских акцентов».

По тексту диссертации видно, что автор опирается на богословские словари Нового Завета, которые имеют ряд ограничений по сравнению с классическими словарями греческого языка (The Cambridge Greek Lexicon / Ed. J. Diggle. Cambridge: Cambridge University Press, 2021; Etymological Dictionary of Greek / Ed. R. Beekes. Leiden: Brill, 2010). Богословские словари выпускают из виду динамику развития греческого языка, дисперсию семантики слов в источниках разных эпох и диалектов. Они склонны предлагать «систему взглядов» на понятия, которая может отсутствовать в первоисточниках. Поэтому, с точки зрения методологии проводимого исследования, возможно, надо было начинать с баз данных TLG, анализируя все контексты употребления слов в первоисточниках, а не с богословских словарей Нового Завета, которые ограничивают объем ссылок на первоисточники теми контекстами, которые соответствуют воззрению редакции издания того или иного богословского словаря.

В п. 2.1 автор диссертации рассматривает синоптиков синхронически, предполагая что три Евангелия (по Матфею, Марку и Луке) употребляют лексику с одинаковым значением. Может быть более последовательным был бы иной подход: рассмотреть контексты употребления ключевых слов в каждой Евангелии в отдельности, а затем сравнить их друг от друга.

Параграф 2.2. «Концепция следования за Христом в Новом Завете» посвящен преимущественно синоптическим Евангелиям и Откровению Иоанна Богослова. На с. 210 автор связывает перспективу дальнейшего продолжения своей работы с «расширением рамок исследования до книги Деяний, апостольских Посланий и других книг Нового Завета». Однако, словоформы греческого глагола ἀκολουθέω встречаются также в Деян 12:8, 9; 13:43; 21:36; 1 Кор 10:4. Следовательно, название второго раздела второй главы диссертации не вполне точно отражает ее содержание.

Третья глава «Путь вслед за Христом в Евангелии от Иоанна» наиболее объемная и тщательно проработанная. В этой главе, составляющей основную часть исследования, была рассмотрена концепция следования за Христом на основании термина ἀκολουθέω в связи с соответствующими мотивами (откуда/где/куда; свет; намеки на смерть; отверстые небеса; возвращение к Отцу и т. д.) (с. 88).

Для проведения нарративного анализа (лексика, композиция, риторика) здесь привлекаются многочисленные иностранные исследования последних десятилетий. За редким исключением (см. некритичный пересказ мыслей К. Фуглсета на с. 93), все гипотезы тщательно взвешиваются и им дается оценка с позиции православного теолога (см. критику Р. Бульмана в примечании 323 на с. 90). Подборка литературы склоняет к мысли, что выбор изученных книг и статей был не случайным: в первую очередь доверие оказывалось библеистам с традиционными христианскими взглядами, а не скептикам с гипер-критическим мышлением. Видно, что диссертант в совершенстве овладел изученными им методами литературного анализа (см. описание роли *inclusio* в перикопе Ин. 1:51, с. 124). Увлеченность греческим Новым Заветом местами приводила к тому, что автор цитировал источники без перевода (см. цит. Ин 1:51 на с. 153).

Достоинством диссертации следует признать широкое обращение к святоотеческому наследию. В ссылках на сочинения церковных писателей, которые даются не только по русскоязычным изданиям, но и РГ, приводятся имена таких классических христианских экзегетов, как сщмч. Мефодий Патарский (с. 82), свт. Иоанн Златоуст (с. 70), свт. Кирилл Александрийский (с. 99), блаж. Августин Гиппонский (с. 99), свт. Григорий Двоеслов (78), свт. Андрей Кесарийский (с. 82), блаж. Иероним Стридонский (с. 82), блаж. Феофилакт Болгарский (с. 75), Евфимий Зигабен (с. 73, 79), свт. Григорий Палама (с. 70).

Таким образом, в третьей главе диссертант смог довольно успешно сочетать форму проведения исследований библейского текста, которая остается популярной в иностранной литературе, с православным пониманием Нового Завета, представленным в святоотеческой литературе. При сравнении подходов современных исследователей последнее слово остается за святыми отцами, которые, как видно, являются главным ориентиром при выборе предпочтительной гипотезы для диакона Андрея Викулова (см. с. 160). По всему видно, что он изучает текст Евангелия от Иоанна не только как академический ученый, но и как пастырь, которому важно найти свежие подходы и новые смыслы для интерпретации Благой Вести своим пасомым.

Библиография диссертации насчитывает 292 пункта, большая часть из них – англоязычные монографии и статьи. Источниковая база исследования представляет собой библейские тексты на языке оригинала в критических изданиях, а также русские переводы Библии. Ссылки на святоотеческие тексты в работе обозначены на языке оригинала (критические издания наряду с Патрологией Миня), при этом для нужд цитирования используются имеющиеся русские переводы святоотеческих источников. Библиография организована по сквозному алфавитному принципу, так что в разделе источники библейские тексты оказались в пп. 4, 5, 57, 83. Учитывая фундаментальную значимость, непререкаемый приоритет Библии для православного богословия,

представлялось бы предпочтительным начинать список источников диссертации с библейских текстов.

Приложения в оглавлении диссертации обозначены без расшифровки их тематики, лишь прочитывая финальные страницы диссертационного текста диакона Андрея Викулова можно узнать, сколько именно приложений содержит диссертация.

В Приложении 1 обозначена его тема: «Анализ пути Христа на основе глаголов движения в Евангелии от Иоанна» (с. 227), и сразу же после заголовка Приложения 1 следует на 13 страниц список некомментируемых цитат из Евангелия от Иоанна с греческими глаголами «идти, восходить, нисходить, следовать...» После этого внушительного массива цитат автором помещена фраза, которой начинается собственно анализ пути на основе глаголов движения: «В этом дополнительном пункте рассмотрим изображение евангелистом Иоанном пути Христа Спасителя и Его учеников на основе анализа глаголов движения». Подробный анализ пути завершается на с. 263, чем и заканчивается текст диссертационного исследования как таковой.

При этом, текст Приложения 1 оказывается внушительным по объему, содержательным по сути, он имеет свою внутреннюю рубрикацию в соответствии с последовательностью повествования евангелиста Иоанна, наконец завершается достаточно подробный анализ эксплицитно прописанными выводами по Приложению 1. Исходя из вышесказанного, думается, что список цитат в Приложении 1 было бы уместно разместить после анализа, и тринадцатистраничный список цитат можно было бы обозначить как Приложение 2.

В данной диссертационной работе имеются отдельные **опечатки и стилистические погрешности**. Их немного, приведем примеры: «Монорафии» (с. 35), ««откуда/где/куда» (πόθεν/όπου/που)» (с. 14, 48), «философ» (с. 52), «обильная ловля рыбы» (с. 187). На с. 5. дублирована фраза: «Хотя вопрос ученичества в новозаветных писаниях достаточно разработан, конкретно мотив пути ученика в Евангелии от Иоанна не получил должного внимания и освещения».

Автореферат данной диссертации соответствует основным положениям диссертации.

Основные результаты своей диссертации диакон Андрей Сергеевич Викулов опубликовал в 4 статьях, размещенных в научно-богословских церковных периодических изданиях, предусматривающих рецензирование поступающих текстов. Также диссертационное исследование диакона Андрея обсуждалось на профильной кафедре Московской духовной академии и было **апробировано** на академических научно-богословских конференциях «Экзегетика и герменевтика Священного Писания» в период с 2018 по 2022 гг.

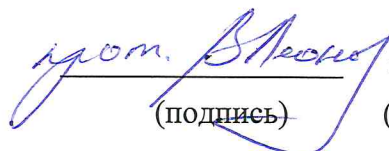
Общий вывод: несмотря на сделанные в отзыве замечания, диссертация диакона Андрея Сергеевича Викулова представляет собой самостоятельное научное исследование, является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, связанных с конкретным пониманием ученичества согласно Евангелию от Иоанна, а именно через концепцию следования за Христом, через земные страдания ради Христа к небесной славе. Диссертация имеет значение для развития научно-богословской проблематики в рамках православной экзегетики Священного Писания в России.

Исходя из вышеизложенного считаем, что работа диакона Андрея Сергеевича Викулова является самостоятельно завершенной научно-квалификационной работой, соответствующей требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата богословия, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата богословия.

Отзыв подготовили: кандидат философских наук, доцент кафедры Богословия иерей Павел Сержантов (Сержантов Павел Борисович) и старший преподаватель кафедры Богословия иеромонах Ириней (Пиковский Иван Витальевич).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры Богословия Сретенской духовной академии «26» октября 2023 (протокол № 2).

Заведующий кафедрой Богословия
РО – ДООВО «Сретенская Духовная Академия
Русской Православной Церкви»
кандидат богословия, профессор,

(подпись) протоиерей Вадим Леонов
(Леонов Вадим Алексеевич)

Подпись прот. В. Леонова заверяю.
Зав. канцелярией СДА

Васильчук Т. А.
«26» октября 2023

Сведения о ведущей организации:

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Сретенская духовная академия Русской Православной Церкви».

107031, г. Москва, ул. Большая Лубянка, 19, с. 3.

Телефон: +7 (499) 490–12–23

Адрес электронной почты: kancsds@sdamp.ru

Веб-сайт: <https://sdamp.ru/>

